

	<p>ФОРУМ 3.</p> <hr/> <p><i>Феномен экологической нестабильности и перспективы устойчивого развития</i></p>
---	--

<p>Авсюкевич Диана Олеговна, студентка 4 курса отделения философии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь.</p>	<p><i>«Традиция управления» и «традиция сотрудничества» в европейской духовной культуре.</i></p>
--	--

«ТРАДИЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ» И «ТРАДИЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА» В ЕВРОПЕЙСКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Авсюкевич Д. О.
Белорусский государственный университет

В западноевропейской культурно-исторической традиции считалось, что субъектами нравственного отношения могут быть только люди. Принято было, что долг по отношению к природе – это в конечном счёте всё тот же долг по отношению к людям, в который природа вовлекается подчинённым образом [1, с. 145].

Идея господства над природой коренится в самих истоках западноевропейской культуры. Однако стоит отметить, что нельзя понимать «традицию управления» исключительно как эксплуататорскую, деспотическую установку на использование природы по своему желанию. Она имела своим истоком определённые мировоззренческие основания (онтологические основания). Традиция «управления природой» имеет сложное и противоречивое смысловое наполнение, что в первую очередь выражается в большом количестве противоречащих друг другу интерпретаций и неуёмном желании некоторых авторов найти в рамках данного подхода ответ на вопрос: «Кто виноват в экологических проблемах 20-21 вв.?»

Современные исследователи указывают в качестве оснований данной традиции те «человек-природа»-размерные отношения, которые

складывались в античности и средние века. Здесь можно выделить несколько интерпретационных версий: «стоически-христианское высокомерие» и «хозяйственно-трудовая» (бенедиктинская).

Античная идея вытекает из античного космоцентризма и имманентного характера власти. Организовывать и упорядочивать, управлять, господствовать – это абсолютно естественная, обладающая онтологическим статусом установка античного человека. Его отношение к окружающему миру природы обусловлено не сознательным пренебрежением или неким преступным умыслом, или недостатком экологической грамотности, а той картиной мира, в которой жил античный человек.

Как указывает в своих статьях Л. И. Василенко, среди стоиков была сильна тенденция считать свою позицию антропоцентризмом, как бы порождённым самой природой. Согласно Цицерону, природа предписала и человеку думать, что нет ничего красивее человека [1, с. 146].

Линн Уайт-младшая усмотрела исторические корни нашего экологического кризиса в специфическом антропоцентризме христианской религии. Отношение человека к природе здесь определяется во многом тем, что человек, как и Бог, трансцендентен по отношению к миру, что даёт ему явное преимущество перед Иным.

Однако следует отметить, что обвинения христианства в порождении высокомерного отношения к природе явилось следствием смены мировоззрения, смены специфического античного антропоцентризма (как следствия космоцентризма) на средневековый теоцентризм, в котором человек понимается как сотворённый по образу и подобию. Человек – творец, он выше всех существ. Но точно так же человек несёт ответственность за свои действия и не имеет права поступать, исключительно в целях получения собственной выгоды.

В противовес полаганию христианской догматики началом эксплуататорского отношения человека к природе, стоит отметить, что именно в христианской традиции «управление» природой приобрело смысл соучастия в творческой деятельности Бога.

Установки на практически-трудовую деятельность, по признанию ряда авторов, особенно полно осуществил Бенедикт Нурсийский. Бенедикт утверждал, что лучший способ сохранения природы – это не просто защита её от неправильных действий человека, а развёртывание масштабной хозяйственно-трудовой деятельности на основе гармонического и творческого взаимодействия с природой. Л. И.

Василенко пишет о Бенедикте так: «Основав ещё в 6 в. монастырь в Монте Кассино, он, хорошо зная вред праздности, установил правило для всех монахов, обязывавшее их работать в полях и мастерских, провозгласив, что трудиться – значит молиться» [1, с. 148].

Подобный подход оказал крайне важное влияние для развития в Европе науки и техники, т.к. знаменитый «бенедиктинский устав» изначально нёс на себе печать духа управления, нацеленности на активную преобразовательную деятельность во благо человека и не во вред природе. Люди этого духа были достаточно мудрыми, чтобы не нарушать экологическое равновесие.

Резюмируя все выше перечисленные моменты, стоит отметить, что «традиции управления» включает в себя четыре основополагающие установки: определённую задачу или миссию человека в мире; господство над природой; нравственную ответственность за средства реализации этого господства; подотчётность некоторой инстанции за свои действия.

Пристального внимания экологической критики заслуживает не сама «традиция управления», а явления, связанные с её внутренним перерождением. Оно состоит в переходе от задач сохранения, улучшения, вдумчивого преобразования природы к задачам её радикальной переделки. Идея господства изначально не содержала в себе тенденции к реализации каких-то извращённых властных амбиций или жажды уничтожения природы. Проблема заключается в потенциально существовавшей в рамках данной традиции угрозы – какой смысл вкладывать в понятия «господство», «управление».

Внутренняя противоречивость «традиции управления» заключается в том, что вопрос о «господстве над природой» имеет несколько ракурсов рассмотрения и соответственно понимания.

Самый распространённый вариант: «господство» равно произвол! Нравственное отношение к природе здесь исключается. Но вопрос о господстве над природой может быть связан с неутилитарным пониманием её ценности, а также с такими творчески-созидательными задачами человека, как саморазвитие, формирование личностной и духовной зрелости. Данный вектор рассмотрения находится в плоскости понимания: «господство» равно ответственность!

В основе «традиции сотрудничества» лежит неутилитарное и неинструментальное отношение к миру, благодаря которому преодолевается неравноправие человека и природы, ведущее к нравственному оправданию господства над ней. «Освобождение природы»

или «освобождение животных» от физического и морального подавления сторонники «традиции сотрудничества» считают необходимыми составляющими экологической гармонизации и нравственного обновления самого человека, так как «сотрудничество» предполагает взаимность и нравственную основу.

Несмотря на то, что эпоха Средневековья нами была рассмотрена в качестве одного из идейных истоков «традиции управления», именно Франциска Ассизского считают основателем «традиции сотрудничества». Этот факт ещё раз подтверждает неоднозначный характер соотношения этих двух традиций, которые вовсе нельзя рассматривать в качестве исключительно антагонистических позиций.

Франциск Ассизский верил, что природа сама по себе имеет значение, потому что создана Богом, и не зависит от ценности, придаваемой ей человеком. Таким образом, он предвосхитил краеугольную идею экологической этики о внутренней ценности дикой природы, разрабатываемой современными экофилософами.

В современных терминах этот подход называется «коэволюцией», что обозначает процесс совместного развития биосферы и человеческого общества. Концепция коэволюции природы и общества предполагает оптимальное соотношение интересов человечества и всей остальной биосферы, взаимно скоординированное развитие человека и природы, при котором совершенствование природы нуждается в тщательной работе человека с ее возможностями.

Основные положения не-антропоцентристского видения взаимоотношений человека и природы сводятся к следующим установкам: природный мир есть разнообразие биотических и абиотических структур; объекты природы взаимосвязаны; в окружающей природе любой ее вид неповторим и ценностно значим; человек не вправе руководствоваться принципом пользы или целесообразности в определении ценности любого биологического вида; человек должен заботиться о сохранении всех видов и объектов природы, не допуская потерь в биоразнообразии.

Однако, несмотря на кажущуюся стройность и непротиворечивость «традиции сотрудничества», в рамках данного подхода можно выделить несколько наиболее существенных проблем.

Во-первых, несмотря на универалистский характер экологии как науки о биосфере, вряд ли возможно обращаться с призывами «любить природу» ко всему человечеству. Подобные заявления и призывы выглядят утопично. Во-вторых, призывы к оппозиционным настроениям по

отношению к научному видению мира (которое якобы провоцирует собственническое отношение к природе) могут вызвать антиинтеллектуалистическую и антиморалистическую реакцию. И наконец в-третьих, необходимость осознания того, что противопоставление «традиции сотрудничества» и «традиции управления» не имеет смысла, если понимать обе как целенаправленную нравственно-ориентированную деятельность человека по отношению к природе.

«Если считать, что «сотрудничество» с природой имеет целью взаимно скоординированное развитие человека и природы, то совершенствование природы в ходе её коэволюционного развития требует тщательной работы самого человека с её возможностями, а это, в свою очередь, требует от человека умения, т.е. совершенного овладения, мастерства, господства» [3, с. 16].

Литература

1. Василенко, Л. И. Отношение к природе: «традиция управления» и «традиция сотрудничества» / Л. И. Василенко // Вопросы философии. – 1987. – № 7. – С. 145-154.
2. Василенко, Л. И. Поиски оснований и источников экологической этики / Л. И. Василенко // Вопросы философии. – 1986. – № 2. – С. 142-151.
3. Василенко, Л. И. Судьбы традиции «управления природой» / Л. И. Василенко // Философская и социологическая мысль. – 1991. – № 6. – С. 3-21.
4. Залыгин, С. Разумный союз с природой / С. Залыгин // Наш современник. – 1987. – № 1. – С. 113-120.
5. Уайт, Л. Исторические корни нашего экологического кризиса / Л. Уайт // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – 1990. – С. 188-202.